

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 21 (58) от 26 мая 2010 г.**

ПОЛИТПРОГНОЗ

Досым САТПАЕВ

ЭЛИТА ГОТОВИТ ПРЕЕМНИКА

Досым Сатпаев, директор Группы оценки рисков, считает логичным появление в Казахстане преемника нынешнего президента. И идея о придании Нурсултану Назарбаеву статуса лидера нации – это шаг в этом направлении. И делает это элита, обеспокоенная возрастом руководителя страны, поскольку в случае его физического ухода положение приближенных президента будет крайне нестабильным.

Если идея придания президенту лидера нации возникла только ради того, чтобы возвеличить президента, то это тупиковая ситуация. Этого как раз- таки и не ждут в элите.

Приближенные президента сильно напрягаются в последнее время по поводу юбилея президента, естественно, многих сейчас беспокоит эта дата. Назарбаеву уже 70 лет, а преемственности власти еще нет. И поэтому элита хочет определенности. Она понимает, что от этого зависит ее будущее.

Скорее всего, рассматривается схема преемственности, уже реализованная в Сингапуре в 2004 году Ли Куан Ю. Он получил должность министра-наставника. И, по сути, контролирует работу своего сына, который является премьер-министром, то есть занимает высшую должность. Ли Куан Ю отошел формально от своего поста, но при этом является духовным лидером, основным арбитром. В Казахстане то же самое, президент – лидер нации, он не объявляет себя ханом.

Элите все равно, в какой форме будет осуществлено продление легитимности действующего президента. Она готова вообще отказаться даже от выборов ради своей стабильности и сохранения того куска, который получила при Назарбаеве. И какая модель в результате возникнет – это мало беспокоит. Если по форме это будет напоминать монархию – да обеими руками элита будет за это, раз это эффективно.

Назарбаева же интересуется именно сингапурская схема. Потому что она лучше для него, чем та, по которой пошел Борис Ельцин, который отдал власть Путину и ушел на должность почетного пенсионера.

Назарбаев, как лидер нации, будет Верховным арбитром, который при любом раскладе сможет держать все нити управления у себя в руках. При этом ему очень выгодно иметь у себя под рукой преемника без серьезных полномочий. На данном этапе совершенно все равно, кто станет президентом после Назарбаева. Ясно, что это будет слабый, безвольный, мягкий человек.

Надо обращать внимание, что помимо придания надзаконного статуса президенту ему добавлены дополнительные гарантии иммунитета – защита его самого и собственности его семьи. То есть, если исходить из этой логики, то преемник именно из членов семьи в случае кончины президента, по сути, может

гарантировать стабильность элиты. Поскольку только он, благодаря закону, будет кровно в том заинтересован. Ни один член элиты, даже самый близкий, такие гарантии давать не будет.

Между тем, возникают вопросы: а сможет ли сама элита обеспечить нормальное развитие общества, если нет таких механизмов, как демократия и конкуренция? На это элита не отвечает: она мало думает об интересах государства. И это большая опасность.

Для Казахстана давно уже самую большую опасность представляют не террористы, не экстремисты, не оппозиция, а сама элита. Она, к сожалению, напоминает банку с пауками, где первое внимание уделяется не интересам всего общества, а только интересам конкретных групп, которые и борются за ресурсы. И этот менталитет, и такое отношение к власти не поменяется с приходом преемника.

Естественно, такая элита не способна вывести Казахстан на новую траекторию развития. Ее интересует собственная стабильность, ее представители путают под ней другое понятие – «статус кво». Они хотят, чтобы ничего не менялось, чтобы никто не трогал их собственность, и все оставалось, как есть. И дальше этой цели, своего носа они не заглядывают. И Казахстану рассчитывать при этой элите на то, что будет развиваться хотя бы экономически сильное государство, я сильно сомневаюсь.

Отношение народа к возможным изменениям в политической системе безразличное. Народ в Казахстане состоит из разных демографических групп – социальных, профессиональных, этнических. У них у всех есть свои цели и задачи. Представители среднего класса, например, заинтересованы в реализации одной модели. Те, кто живут на уровне бедности, заинтересованы совсем в другом. Здесь нужно делать очень четкую градацию. Если брать общую массу всех групп и подгрупп, которые условно именуются народом, то в основной массе многие к происходящему относятся пассивно.

Но это характерно практически для всех стран. Революцию делают всего-навсего несколько тысяч человек, а порой и того меньше. А массы выступают только в качестве сторонних наблюдателей. И, кстати, эта пассивность масс и является для власти самым опасным. Потому что если кто-то посягнет на нее, то народные массы не поддержат действующую. Надо вспомнить, что 90% советских граждан были за сохранение Советского Союза, за что они и проголосовали на референдуме. Но когда он развалился, в защиту СССР на площади никто массово не вышел, кроме ГКЧП – команды дряхлеющих советских чиновников.

То же самое и здесь. Причем, когда по результатам социологических исследований говорится о том, что 70–90 % населения поддерживают проводимую политику, президента, это не свидетельствует о том, что они в случае реальной угрозы для этой политической системы выступят в ее защиту. И это очень важный момент.

Действительно, какой процент населения Казахстана в случае угрозы нынешней власти готов выступить в ее защиту? Никто в Казахстане вам не даст точный ответ. В этом и проблема, что сама власть не знает, какой у нее мобилизационный потенциал среди сторонников. Какой процент населения, так же, как и элита, чувствует необходимость смены существующего режима, непонятно. Многие социологические исследования определенного ответа на этот вопрос не дают.

Еще одним последствием принятия закона о лидере нации будет появление новых инструментов давления на общество и прессу. Это и штрафы в размере 300 МРП, и лишение свободы до 3 лет за информацию о Назарбаеве и его семье. В Казахстане уже и сейчас это причисляется к уголовному преступлению. Мы помним, что было, когда распространялась книга Рахата Алиева «Крестный тень». Были прецеденты, и в этом нет ничего удивительного.

Конечно, все эти попытки вряд ли приведут к существенным результатам. Потому что это в Советском Союзе можно было закрыть страну, не дать доступ к внешней информации. Но сейчас это просто невозможно. Есть Интернет, всевозможные кабельные и спутниковые каналы связи. Представитель медийной сферы недавно заявил, что в Казахстане только официально зарегистрировано около 800 тысяч спутниковых тарелок. А по неофициальным данным – около 15 миллионов. А если прибавить к ним еще и членов семьи, то получается, что около 4 миллионов человек, по сути, даже казахстанские каналы не смотрят. Так что здесь контролировать потоки просто невозможно. Тем более в Интернете никому не запрещено делать заявления по поводу семьи президента. Я думаю, что это попытка в условиях XXI века заранее обречена на провал.

Конечно, и ранее у властей была масса способов влиять на печатные издания и каналы. Но Интернет и спутниковые каналы абсолютно невозможно контролировать. Можно, конечно, отключить по всей стране Интернет, изъять все спутниковые тарелки, как это было в Туркменистане. Но это будет уже мракобесие. Если Туркменистану это еще позволительно, поскольку он не председательствует в ОБСЕ, то Казахстану вовсе не к лицу.

Диагноз

Некоторые эксперты вспомнили о Дариге Назарбаевой. Но она остается все еще конфликтной фигурой. И это связано не столько с ее экс-супругом, сколько с негативным фоном еще со времен «Хабара». Другие персонажи, которых обсуждают сегодня в оппозиционной прессе, а именно Масимов, Мусин и Тасмагамбетов – амбициозны и составляют конкуренцию представителям других кланов. Более вероятными кандидатами представляются «три мушкетера» казахстанской политики – Токаев, Саудабаев и Джаксыбеков. Безусловно, это три фигуры, которые полностью соответствуют тем параметрам, которые обозначил Сатпаев. Это преданные, управляемые и не амбициозные личности, как говорится, «истинные продукты Президента». Особенно среди трех выделяется Канат Саудабаев, который будет выполнять целевые установки лидера нации и более никого.

Кстати

«ТАРЕЛКИ»

взяты ПОД КОНТРОЛЬ

Западный Казахстан всегда отличается оппозирующей позицией к власти. Здесь не нужно создавать политические партии, люди уже и сами предельно наэлектризованы. Между тем, представители районных акиматов начали проводить опись всех тех, кто имеет спутниковые «тарелки» связи, ловящие сигналы российских телеканалов.

Дело в том, что эти тарелки принимают и канал «К+», который, однозначно, никак не может быть по нраву власти. Зато очень интересен местному населению, поскольку только там можно увидеть альтернативное освещение новостей, а также то, чего не увидишь на провластных телевизионных каналах.

Именно поэтому среди людей прошел слух о том, что отдел внутренней политики и спецслужбы Атырауской области хочет зарегистрировать всех владельцев приемо-передатчиков связи как неблагонадежных.

Однако сами работники сельских округов задание руководства района объясняют тем, что хотят найти «пиратские» тарелки. Но поверить в это очень сложно – ради такой проблемы вряд ли акимат стал бы поднимать на ноги своих людей.

Пока случаи регистрации приемо-передатчиков зарегистрированы в трех районах – Исатайском, Махамбетском и Курмангазийском. Однако, кроме фиксации владельца, других мер по отношению к людям не предпринимается. Учет тарелок в самом Атырау пока не проводился.

Тамара ШАМЕТОВА,
Атырау